

УДК 347.6

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Мария МЕНДЖУЛ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ужгородского национального университета

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы проблемные аспекты действия принципа равенства в семейных отношениях. Установлено, что наряду с традиционной идеей формального равенства получила распространение идея о равенстве результатов. Проанализировано соотношение принципа равенства и верховенства права, а также справедливости. Установлено, что принцип равенства является писанным (явным) принципом семейного права, который пронизывает почти все семейно-правовые институты.

Принцип равенства наиболее ярко проявляется в брачных отношениях, обеспечивая равенство мужчины и женщины как супругов в реализации ими личных неимущественных и имущественных прав, приобретении имущества, раздела общего имущества, равенства членов фактического брачного союза, равенства мужчины и женщины в правах и обязанностях к детям.

Сделаны выводы о проявлениях действия принципа равенства в семейных отношениях.

Ключевые слова: принцип равенства, принцип справедливости, семейные отношения, брачные отношения, недискриминация.

THE EFFECT OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN FAMILY RELATIONS

Maria Mendzhul,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
of Uzhgorod National University

SUMMARY

The article explores the problematic aspects of the equality principle in family relations. It has been established that along with the traditional idea of formal equality, the idea of equality of results has spread. The correlation of the principle of equality and the rule of law, as well as justice, is analyzed. It is established that the principle of equality is the written (explicit) principle of family law, which permeates almost all family legal institutions.

The principle of equality is most clearly manifested in marriage, ensuring the equality of men and women as spouses in the exercise of their personal non-property and property rights, the acquisition of property, the division of common property, the equality of members of the actual marriage, the equality of men and women in the rights and obligations to children.

The conclusions made about the manifestations of the principle of equality in family relations.

Key words: principle of equality, principle of justice, family relations, marriage, non-discrimination.

Постановка проблемы. Принцип равенства является одним из фундаментальных общеправовых принципов, определяющим для регулирования семейных отношений. В то же время возникает ряд проблем в сфере обеспечения равенства, в т. ч. и в сфере семейных отношений, как в Украине, так и в европейских государствах, что подтверждает национальная практика и практика Европейского суда по правам человека.

Актуальность темы исследования подтверждает нераскрытость проблемы равенства в семейных отношениях с учетом научных трудов, а также судебной практики.

Состояние исследования. Проблемы принципа равенства анализировали такие ученые, как С. Боднар, А. Журавлёва, Н. Онищенко, О. Панкевич, С. Погребняк, П. Рабинович, С. Шевчук, Т. Чехович и др. В последнее время много исследований посвящено вопросам гендерного равенства (Н. Карбовская, М. Крочук, Т. Литвинова, Л. Магдюк, Т. Фулей и др.). Действие принципа равенства в семейных отношениях недостаточно исследовано, отдельные аспекты мы изложили в тезисах конференции [1].

Целью и задачей статьи является исследование особенностей действия принципа равенства в семейных отношениях.

Изложение основного материала. Конституция Украины закрепляет как принцип равенства (ст. 21, 24), так и отдельные его элементы, а именно: запрет дискриминации (ч. 2 ст. 24), равенство мужчины и женщины (ч. 3 ст. 24), в т. ч. в браке и семье (ч. 1 ст. 51), равенство перед законом субъектов права собственности (ч. 4 ст. 13), равенство объединений граждан, и в т. ч. профсоюзов (ч. 3 и ч. 5 ст. 36), равенство граждан в доступе к публичной службе (ч. 2 ст. 38), равенство детей (ч. 1 ст. 52), равенство участников судебного процесса (п. 1 ч. 2 ст. 129). Ученые также выделяют принцип гендерного равенства, принцип равенства граждан перед законом и т. п., которые, по нашему мнению, являются системообразующими составляющими общего принципа равенства.

Обоснована позиция ученых о том, что равенство является элементом общей категории верховенства права и достоинства человека, то есть свойством человека, которое присуще с рождения и не зависит от биологических или социальных особенностей [2, с. 40]. Безусловно, мы также согласны с такой позицией.

Принцип равенства достаточно тесно связан со справедливостью, которую ряд ученых считают не принципом,

а скорее качественным свойством, субстанциальной сущностью права [3, с. 7]. Ю. Цюкало замечает, что часто справедливость рассматривают как равенство пропорций или как концепцию пропорциональности средств и цели. Ученый утверждает, что в процессе реализации права справедливость проявляется в равенства всех перед законом, целях законодателя и средствах, соответствия правонарушения санкциям [4, с. 74]. Как справедливость можно рассматривать через равенство, так и равенство базируется на справедливом разделении и доступа к возможностям. Бесспорно, это взаимосвязанные категории, которые лежат в основе верховенства права и являются проявлениями сущности права.

Венецианская Комиссия считает, что среди стержневых элементов понятия the Rule of Law является недискриминация и равенство перед законом, также такими элементами она считает законность, юридическую определенность, запрет произвола, доступ к правосудию и уважение прав человека [5, с. 14].

Несмотря на мнение С. Погребняка, что устоявшимся во все времена было понимание равенства как требования действовать в одинаковых случаях одинаково, а в отличных – отлично [6, с. 75], среди современных ученых нет единства в понимании принципа равенства. В научной литературе обосновано, что формальное равенство возможностей реализуется в праве с помощью таких взаимосвязанных принципов: равенства перед законом; равенства перед судом; равенства прав и свобод человека и гражданина; равенства обязанностей человека и гражданина [6, с. 82–84].

По мнению А. Журавлевой, равенство возможностей предусматривает создание двух систем: системы, включающей исключения из общего режима правового регулирования; системы организационных средств, которые имеют целью обеспечить реализацию прав и обязанностей участников отношений [7, с. 83]. По нашему мнению, принцип равенства должен предусматривать, кроме указанных систем, также систему позитивных действий со стороны государства для обеспечения реального, а не формального равенства.

Наряду с традиционной идеей формального равенства получила распространение идея о равенстве результатов. Достаточно часто равенство отождествляют со справедливым распределением социальных благ между членами общества. Однако справедливое распределение не всегда означает равномерное распределение, а прежде всего должно устанавливать равные возможности в распределении таких ресурсов. С. Боднар отмечает, что благодаря отвлеченности и формальности равенство становится способом и принципом правового регулирования. Ученый также обосновывает, что составным элементом равенства является то, что ко всем субъектам должно применяться неодинаковое отношение (справедливое неравенство) [8, с. 25]. Мы согласны с С. Погребняком, что реальное равенство в праве можно реализовать только с помощью таких принципов, как дифференциация правового регулирования и позитивная дискриминация [6, с. 84–85]. Внимание заслуживает мнение И. Забокрицкого, что составной частью термина «позитивная дискриминация» является «дискриминация», которая противоречит принципу равенства, и уже в силу этого не совсем верна, ее вряд ли можно считать имеющей законную цель и необходимой в демократическом обществе. Право, по мнению ученого, должно создать рамки, ограничивающие практики неравенства, и создают возможности каждому человеку в условиях равной конкуренции реализовывать определенное право [9, с. 527–528]. Мы предлагаем применять вместо термина «позитивная дискриминация» термин «положительная

практика». Учитывая индивидуальные различия между людьми, право должно подходить с дифференциацией к регулированию их отношений и при необходимости устанавливать положительную практику.

При анализе принципа равенства в гражданском праве делается вывод, что равенство является не только принципом, который пронизывает систему гражданского права, но и методом (способом воздействия на общественные отношения) и критерием, разграничивающим частное и публичное право [10, с. 355].

Принцип равенства получил свое толкование и в решениях Конституционного Суда Украины и других судах. По подсчетам С. Рабиновича и А. Панкевича, более трети решений КСУ или касаются принципа равенства, или упоминают о нем [11, с. 8]. Достаточно известно решение КСУ по делу № 1–10 / 2012 от 12 апреля 2012 г., и в нем Конституционный Суд Украины подчеркнул, что равенство и недопустимость дискриминации лица является как конституционными принципами Украины, так и фундаментальными ценностями мирового уровня и содержатся в ряде международных актов (в ст. 1, 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в ст. 1 протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Равенство, которое гарантировано Конституцией Украины, означает необходимость обеспечения всем людям равных правовых возможностей как материального, так и процессуального характера с целью реализации ими одинаковых по содержанию и объему прав и свобод [12]. В решении от 10 мая 2000 г. № 8-рп / 2000 КСУ отметил, что равенство перед законом может запрещать привилегии или ограничения по любым признакам, в т. ч. политическими, социальными и др., если это приводит к сужению и ослаблению действия принципа верховенства права [13].

В постановлении Верховного Суда (в составе коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного гражданского суда) от 30 мая 2019 г. по делу № 824/195/2018 ВС раскрыл принцип равенства с позиции гражданского права как равенство правовых возможностей субъектов правоотношений, что проявляется в равенстве прав участников гражданского оборота (в общем статусе без связи с конкретными правоотношениями), и в равенстве правовых возможностей участников конкретных гражданско-правовых отношений. Указанный принцип используется судами для обеспечения равных правовых возможностей как при вступлении в гражданские правоотношения, так и при приобретении гражданских прав и обязанностей [14].

Равенство нельзя рассматривать исключительно как формальный критерий, оно должно предусматривать одинаковое отношение и равный доступ к возможностям. Бесспорно, принцип равенства нельзя рассматривать как абсолютный запрет ограничений или недопустимости привилегий. Для определенных лиц (например, детей, нетрудоспособного одного из супругов и т. п.) может допускаться отличное отношение с целью выравнивания их положения (положительная практика). При этом критериями, нарушен ли принцип равенства, будут принципы пропорциональности и справедливости.

Принцип равенства является писанным (явным) принципом семейного права, который пронизывает почти все семейно-правовые институты. Кроме того, он явно зафиксирован в ч. 6 ст. 7, ст. 51 и 52, ч. 2 ст. 54, ст. 63 и 70, ст. 141, ст. 142, ч. 2 ст. 175 Семейного кодекса Украины, в ст. 3, 4 и 11 Закона Украины «Об охране детства», в Законе Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» и др.

Принцип равенства наиболее ярко проявляется в брачных отношениях, обеспечивая равенство мужчины и женщины как супругов в реализации ими личных неимущественных и имущественных прав, приобретении имущества, раздела общего имущества, равенства членов фактического брачного союза, равенства мужчины и женщины в правах и обязанностях к детям.

Особое проявление принципа равенства в отношениях родителей и детей. С одной стороны, родители имеют опеку над детьми, управляют их имуществом, и на первый взгляд кажется, что существует дисбаланс и определенное неравенство. С другой стороны, принцип наилучших интересов ребенка предполагает учет мнения ребенка во всех его делах, право ребенка на имущество (вещь приобретена для ребенка для удовлетворения его интересов), обязанность родителей управлять имуществом ребенка в его интересах, право ребенка с четырнадцати лет подать иск в суд для защиты своих прав, в т. ч. и против родителей, являются примерами положительных действий, направленных выравнять их положения в семейных отношениях. То есть именно в отношении детей можно говорить о примерах положительной практики.

Принцип равенства лежит в основе регулирования отношений между другими членами семьи и родственниками, институте усыновления, опеки и попечительства и других формах устройства детей без родительской опеки. Например, проявлением принципа равенства стало предоставление права не только ребенку, но и совершеннолетнему лицу быть усыновленным, установления равного подхода о лишении родительских прав, как родных родителей, так и усыновителя и т. п. Также принцип равенства прослеживается в регулировании личных неимущественных отношений других родственников и их обязанности по содержанию.

Возникает вопрос, как соотносится принцип равенства и принцип недискриминации. Согласно ст. 1 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, прав и свобод в любой сфере (в т. ч. политической, социальной, экономической, общественной, культурной и др.). Принцип запрещения дискриминации возможности осуществления гарантированных прав содержится и в ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В постановлении 23 мая 2018 г. по делу № 682/966/17 Верховный Суд отметил, что правовая система Украины, которая является демократическим и правовым государством, основанна на принципах формального равенства и недискриминации [15]. Суды достаточно часто применяют принципы равенства и недискриминации в сочетании.

Венецианская комиссия считает, что принцип недискриминации требует запрета любого необоснованного неодинакового отношения согласно предписаний права и всем гарантирует одинаковую защиту от дискриминации по любому признаку (раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, имущественное положение или другие признаки) [5, с. 30].

Мы согласны с мнением С. Погребняка, что реализация принципа недискриминации в юридической практике является главным фактором, который свидетельствует о наличии в правовой системе справедливого баланса между

формальным и фактическим равенством возможностей [6, с. 88]. По нашему мнению, принцип недискриминации вытекает из принципа равенства, является производным от него.

Ч. 5 ст. 7 СК Украины устанавливает, что ни один участник семейных отношений не может иметь привилегий или ограничений по какому-либо признаку. Законодатель, по нашему мнению, правильно не закрепил исчерпывающий перечень возможных дискриминационных признаков, тогда как среди закрепленных в ч. 5 ст. 7 признаков следующие: раса, цвет кожи, пол, политические, религиозные и другие убеждения, этническое и социальное происхождение, материальное положение, место проживания, язык и др.

Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» выделяет прямую и косвенную дискриминацию, которые отличаются тем, что при прямой дискриминации с лицом (группой) лиц по определенному признаку ведут себя не так благосклонно, чем с другими в аналогичных ситуациях, а при косвенной дискриминации в результате применения формального нейтральных норм права, правил, требований или практики возникают менее благоприятные условия или положение (ст. 1).

Принцип недискриминации нашел широкое применение и толкование в практике ЕСПЧ. Так, в решении по делу «Stummer v. Austria» Европейский суд по правам человека констатировал, что дискриминация имеет место тогда, когда по-разному действуют в подобных ситуациях, и для этого нет объективного и разумного обоснования (п. 87) [16]. В решении по делу «D.N. and others v. the Czech Republic» ЕСПЧ отметил, что ст. 14 Конвенции должна защищать и от косвенной дискриминации (п. 161), и в случае, если заявитель показывает, что значительно больше лиц одной категории по определенной практикой оказались в невыгодном положении, возникает презумпция дискриминации, и бремя доказывания отсутствия дискриминационного отношения возлагается на государство (п. 163) [17].

ЕСПЧ неоднократно в своих решениях отмечал, что достижение равенства между людьми независимо от ста- туса является одной из основных целей государств – членов Совета Европы, и различия в поведении могут быть совместимыми с Конвенцией, только при очень веских причинах (см. Решения от 22 февраля 1994 г. в деле «Burghartz v. Switzerland», от 24 июня 1993 г. по делу «Schuler-Zraggen v. Switzerland» и др.).

Вопрос равенства и запрета дискриминации в семейных отношениях были предметом рассмотрения ЕСПЧ в ряде дел. При этом позиция ЕСПЧ менялась, например, в решении «Petrovic v. Austria» от 27 марта 1998 г. Суд не решил, что отказ со стороны органов власти Австрии предоставить заявителю выплаты в отцовском отпуске содержит элементы дискриминации. В обосновании решения было отмечено, что среди европейских государств нет общего стандарта в этом вопросе, и только постепенно законодательство отдельных государств идет по пути равного распределения между мужчинами и женщинами ответственности за воспитание своих детей, и соответственно, такие государства предоставили мужчинам право на родительский отпуск, однако выплаты при таком отпуске установили не все страны (п. 38–43) [18]. ЕСПЧ изменил свою позицию при рассмотрении дела «Weller v. Hungary» и констатировал дискриминацию на том основании, что заявителю было отказано в получении помощи при рождении детей, поскольку гражданином Венгрии был только отец (мама была гражданкой Румынии). В обосновании было отмечено, что в этом деле есть дискриминация, поскольку, несмотря на то, что и отец, и дети были гражданами Вен-

грии, по действующему венгерскому законодательству выплаты на детей могла получить только женщина, являющаяся матерью ребенка и гражданкой Венгрии. Суд не нашел обоснования для такой практики, и соответственно право на помощь должна иметь семья независимо от того, кто из двух биологических родителей является венгерским гражданином (п. 34–38) [19].

Достаточно известно решение ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 г. По этому делу жена заявителя, военнослужащего, 30 сентября 2005 г. родила третьего ребенка, в тот же день суд вынес решение об их разводе, а в октябре они подписали договор, что трое детей будут проживать вместе с отцом. Заявителю было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком, поскольку он мужского пола. ЕСПЧ в решении подчеркнул, что отпуск по уходу за ребенком и помощью предоставляют возможность одному из родителей ухаживать за детьми, этим поощряют семейную жизнь. Это охватывается сферой действия ст. 8 Конвенции, и в сочетании со ст. 14 дело является приемлемым. При рассмотрении дела суд рассмотрел вопрос о присутствии в отпуске по уходу за ребенком различий в обращении с родителями, зависящее от их статуса или пола, и допустимыми ли они по ст. 14 Конвенции.

В деле «Константин Маркин против России» ЕСПЧ решил, что предоставление отпуска по уходу за ребенком не может иметь такого значительного влияния, чтобы подорвать боеспособность армии, и, соответственно, отсутствуют объективные или разумные обоснования разного обращения с мужчинами и женщинами в этой сфере. На этом основании ЕСПЧ решил, что непредоставление права на отпуск по уходу за ребенком только мужчинам-военнослужащим является дискриминацией и нарушением ст. 14 во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции [20].

По делу «Wagnerand J.M.W.L. v. Luxembourg» Суд решил, что отказ в принудительном исполнении решения об усыновлении не учитывает социальную реальность ситуации, родственные связи, препятствия, которые не позволяют ребенку полностью интегрироваться в семью. Учитывая интересы ребенка, люксембургские суды не имели пренебрегать правовым статусом, который был создан за рубежом (в Перу) и соответствует семейной жизни по смыслу ст. 8 Конвенции. ЕСПЧ признал также и нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 8 Конвенции на основании того, что не признание решения об усыновлении привело к вакууму, – связи ребенка с его родными по происхождению разорваны, не существует полноценной связи с приемной матерью. Ребенок испытывает неравное обращение по лечению, свободе передвижения (требуется виза для посещения ряда государств, в частности Швейцарии), и заявитель тоже, так как постоянно проходит различные административные процедуры, через невступление ребенком в люксембургское гражданство [21].

В своей практике ЕСПЧ сформировал системные элементы дискриминации, а именно поведение будет считаться дискриминационным, если: такому отношению нет «объективного и достаточного оправдания»; отсутствует легитимная цель; не соблюдены пропорциональности между средствами и целью (п. 72 решения ЕСПЧ по делу Абдулазиз, Кабалес и Балкандали). Такие критерии легли в основу и легального определения дискриминации, закрепленного в Законе Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине».

Таким образом, дискриминация может иметь место, если без объективных и разумных оснований для лиц, находящихся в подобных ситуациях, по-разному ведут себя, или, наоборот, одинаково ведут себя с лицами, находящимися в разных ситуациях.

Г. Христова на основе анализа практики ЕСПЧ, выделяет такие обязанности государства по противодействию дискриминации: 1) отрицательная обязанность не дискриминировать; 2) положительная обязанность обеспечить возможность эффективного использования прав, предусмотренных Европейской конвенцией, без дискриминации; 3) положительная обязанность принимать меры защиты граждан от дискриминации со стороны частных лиц; 4) позитивное обязательство, чтобы «при разных обстоятельствах, применялось различное право» (прямо указанный в деле «Тимменос против Греции») [22, с. 17–18].

Ученые считают, что эффективная борьба с дискриминацией должна предусматривать следующие мероприятия: 1) юридические действия, направленные на обеспечение соблюдения прав и недопущение дискриминации; 2) образовательные программы, которые повышают осведомленность о нетерпимости, поощряют толерантность; 3) деятельность институтов гражданского общества по осуждению дискриминации, противодействию преступлениям на почве ненависти и вражды, оказанию помощи жертвам дискриминации [23, с. 27–28]. Такая позиция основывается на комплексном подходе, включающем систему различных мероприятий, которые в сочетании с государственной политикой и адвокационными мерами гражданского общества по противодействию дискриминации позволяют достичь эффективных и действенных результатов.

Выводы. Таким образом, принцип равенства является концептуальной сущностью брачных и других семейных отношений, утверждению которого помогают такие его субпринципы, как запрет дискриминации и гендерное равенство.

Действие принципа равенства в семейном праве предусматривает, что: нормы семейного права должны предусматривать равенство участников семейных отношений; нормы семейного права должны содержать средства защиты от дискриминационного отношения; дифференциация в правах и обязанностях участников семейных отношений допускается только на объективно обоснованных основаниях; любые привилегии участника семейных отношений должны быть определены законом с соблюдением легитимной цели и принципа пропорциональности; любые дополнительные гарантии и права для конкретного участника семейных отношений могут устанавливаться только с целью преодоления структурного неравенства; равенство результата для любого участника семейных отношений гарантируется законом; любые нарушения принципа равенства в семейных отношениях могут быть обжалованы в суде.

Список использованной литературы:

1. Менджул М.В. До проблеми принципу рівності в правовому регулюванні сімейних відносин. *Матеріали V Міжнародн. наук.-практ. конф. «Закарпатські правові читання»* (м. Ужгород, 25–26 квітня 2013 р.) / М-во освіти і науки України, Закарпат. держ. ун-т. Ужгород, 2013. С. 243–245.
2. Фаловська І.М. Генеза відображення принципу рівності в конституційних актах України. *Конституційно-правові академічні студії*. 2016. № 2. С. 39–45.
3. Петрова Л.В. До оновленого правосвітогляду (роздуми над книгою професора Володимира Селіванова). *Юридичний вісник України*. 2002. 12–18 жовтня. С. 7.
4. Цюкало Ю.В. Принцип справедливості у цивільно-правовому аспекті. *Науковий вісник Чернівецького університету*. 2013. Вип. 644. Правознавство. С. 71–75.
5. Міроло правовладдя. Дослідження № 711/2013, ухвалено Венеційською Комісією на 106-му пленарному засіданні (Венеція, 11-12 березня 2016 р.). 170 с. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)007-ukr](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)007-ukr).

6. Погребняк С.П. Основоположні принципи права (змістозна характеристика) : монографія. Харків, 2008, 240 с.
7. Журавльова Г.С. Принцип рівності та заборони дискримінації у конституційному праві : монографія. / відп. ред. М.В. Савчин. Запоріжжя : СТАТУС, 2017. 324 с.
8. Боднар С.Б. Рівність у праві – справедлива нерівність. *Науковий вісник Чернівецького університету*. 2006. Вип. 311. С. 24–27.
9. Забокрицький І. Рівність, гідність та пропорційність як принципи прав людини. 2017. С. 521–530. URL: <http://science.lpnu.ua/sites/default/files/journal-paper/2018/jup/13463/81.pdf>.
10. Басай О.В. Принцип юридичної рівності учасників цивільних правовідносин. *Актуальні проблеми держави і права*. 2012. Вип. 65. С. 354–360.
11. Рабінович С., Панкевич О. Проблеми застосування принципу рівності в захисті прав людини (за матеріалами практики конституційного Суду України). *Вісник Національної академії правових наук України*. 2015. № 3 (82). С. 7–20.
12. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням громадянина Трояна Антона Павловича щодо офіційного тлумачення положень ст. 24 Конституції України (справа про рівність сторін судового процесу) від 12 квітня 2012 р. № 9-рп/2012. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v009p710-12>.
13. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Президента України щодо відповідності Конституції України (конституційності) окремих положень Закону України «Про статус народного депутата України» в редакції Закону України «Про внесення змін і доповнень до Закону України «Про статус народного депутата України» від 25 вересня 1997 р. (справа про статус народного депутата України) від 10 травня 2000 р. № 8-рп/2000. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-00>.
14. Постанова Верховного Суду від 30 травня 2019 р. у справі № 824/195/2018. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/82217805>.
15. Постанова Верховного Суду від 23 травня 2018 р. у справі № 682/966/17. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/74342337>.
16. Case of Stummer v. Austria (application № 37452/02), 7 July 2011. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/63b34d/pdf/>.
17. Case of D.H. and others v. the Czech Republic (application no. 57325/00), 13 November 2007. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-83256%22%5D%7D>.
18. Case of Petrovic v. Austria (156/1996/775/976), 27.03.1998. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58146%22%5D%7D>.
19. Case of Weller v. Hungary (Application № 44399/05), 31.03.2009. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-91993%22%5D%7D>.
20. Постановление ЕСПЧ «Константин Маркин против России» (жалоба № 30078/06), 07.10.2010. URL: <https://roseurosud.org/r/st-14/postanovlenie-espch-konstantin-markin-protiv-rossii>.
21. Case of Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg (Application № 76240/01), 28 June 2007. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22itemid%22:%5B%22001-81328%22%5D%7D>.
22. Христова Г. Позитивні обов'язки держави у сфері протидії дискримінації. *Вісник Національної академії правових наук України*. 2013. № 4 (75). С. 11–20.
23. Журавльова Г. С. Стверджувальні дії держави та принцип рівності. *Jurnalul juridic national: teories i practica*. IUNIE 2017. С. 27–30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Менджул Марія Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Ужгородского национального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mendzhul Mariia Vasylivna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of Uzhgorod National University

marija_mendzhul@ukr.net